Работать в Стране Грехов было несложно, ведь работа длилась всего два часа. К тому времени, как мы закончили, было уже четыре часа дня, но многие люди тащили свои уставшие тела вниз с горы, наверное, все они умирали от голода.

Когда мы вернулись, чтобы сесть у подножия горы, Йе вдруг подарил всем булочку на пару, и все сидели у его пещеры, ели булочки на пару, Чжан Сюаньтянь медленно. Земля сказала: "Кто сегодня цель?"

Цель?

Брат Йе посмотрел на сбитого с толку и чихнул: "Цзян Чэн, самое страшное в этом грешном месте - ночь. Когда ночь, а света нет, настолько темно, что можно ограбить "Хрусталики Юаня". Поэтому мы каждую ночь ставим мишень, а мишенью обычно является Господь, у которого на руках кристаллы Юаня".

Сказав это, он тайком указал пальцем вниз слева от нас, где с какими-то мужчинами разговаривала женственная женщина. Брат Йе прошептал: "Эту женщину зовут Ли Шуанг Хуа, и она обычно зарабатывает кристаллы Юаня из своего тела. Но она не чиста, некоторое время назад у нас был брат, который заплатил за ее игру, но маленькая сучка украла все кристаллы юаня зубами и сломанным горлом. Она думала, что делает это чисто, но мы узнали об этом давным-давно".

Я подумал: "Вас так много, почему бы вам не сделать это сейчас"?

"У нее больше людей..." сказал Чжан Сюаньтянь холодным голосом, "Ли Шуан Хуа - сестра под Чэнь Сяомэй, так что мы должны приехать тайком, лучше всего, чтобы Пусть даже не успеет позвать на помощь. Да, есть какой-нибудь выход?"

Брат Йе прошептал: "Дела Ли Шуанг Хуа идут хорошо, поэтому мы подкрадемся к ней и сразу же сделаем это, когда она устанет".

Люди сказали да, и меня поставили рядом с Ye, сказав, что я буду защищать его, если будет опасность.

Медленно становилось темно, а так как здесь не было большого укрытия, лунный свет сиял так, что можно было видеть силуэты людей. Когда прицел уже был черным, здесь действительно было много всяких ***, но это было жутко, потому что в нем также было немного Грязные выражения и крики.

Грех распространяется во тьме.

Поскольку мы смотрели, то увидели Ли Шуанг Хуа, лежащего у подножия горы, с мужчиной на вершине. Женщина кричала очень громко, и Йе сказал мне, что это было правило, установленное Чэнь Сяомэй. Если кто-нибудь вдруг перестанет кричать, считается, что его убили, и тогда он тут же бросится на сторону жертвы.

В темноте, Чжан Сюаньтянь вел людей подойти к Li Shuang Hua аккуратно, и в короткое время, они достигли стороны Li Shuang Hua. Ли Шуанг Хуа не заметила, что к этому моменту пришла опасность, и сосредоточилась на своем бизнесе.

В этот момент мы с Йе больше не могли видеть, потому что были далеко друг от друга. Тогда брат Йе решил немного наклониться вперед, чтобы проверить это, и мы просто сделали несколько шагов, когда услышали душераздирающий крик.

Что происходит!

Люди вокруг сразу же успокоились, был пожар, идущий со стороны Li Shuang Hua, после этого он медленно превратился в большой пожар. В это время Ли Шуанг Хуа был окружен группой больших людей, в то время как несколько братьев Йе лежали на земле, многие из них были покрыты кровью, что Чжан Сюаньтянь Он держал камень в руке, но на него наступили несколько больших людей, заставляя его кричать от боли время от времени.

Лицо Йе изменилось в шоковом состоянии, он совсем не колебался, и тут же начал бешено убегать. И посреди толпы вдруг раздался крик: "Малышка Йе, куда ты бежишь?"

Я видел только семь или восемь фигур, но они не смогли догнать Йе, что заставило его исчезнуть в темной дали. Прежде чем я понял, что происходит, эти люди подошли и схватили меня, тянули к костру.

Эти люди проклинали, искали Юань Цзина из карманов нескольких братьев брата Йе, и я вдруг понял, что против него не сработал дизайн брата Йе. Я был тёмным. Я был полон горечи, как ты это называешь?

Только что прибыв в страну греха, он был вынужден вступить в маленькую банду, и в течение дня после вступления в эту маленькую банду его, возможно, придется стереть с лица земли.

Из толпы вышла маленькая, но красивая женщина. Несмотря на то, что ее одежда была изношена, ее кожа была чиста и неуместна рядом с остальными. Когда эта женщина подошла к Чжан Сюаньтяну, она присел на корточки и с улыбкой спросила: "Чжан Сюаньтянь, эта территория - моя территория, вы, ребята, подойдете сюда, чтобы Что ты имеешь в виду?"

"Нет... нет..." сказал Чжан Сюаньтянь слабо, "Мы как раз собирались вернуться отсюда".

"Кружишься в спине, да?"

Женщина игриво засмеялась и улыбнулась: "Это плохой глаз, чтобы пойти не так". Я вижу... тебе не нужен этот глаз."

Как только она закончила говорить, эти большие мужчины вдруг перегнали Чжана Сюаньтяня, и как Чжан Сюаньтянь в страхе закричал, женщина протянула руку с огромной улыбкой и фактически проткнула руку прямо в глаз Чжана Сюаньтяня!

"А!"

Крики Чжана Сюаньтяня онемели, и красивая женщина не собиралась останавливаться, она схватила Чжана Сюаньтяня за волосы и дёрнула его к костру! "Мужчины, которые не платят за то, чтобы с женщинами играли, а... хотя бы платят за подглядывание тома". Эта моя сестра усердно трудится и до сих пор вуайерирует от тебя, я чувствую себя охлажденным за нее".

Чжан Сюаньтянь продолжал умолять женщину о пощаде, когда он плакал: "Младшая сестра Чэнь, это все идея брата Йе, я просто выполняю его приказы. Я буду тусоваться с тобой... Я могу тусоваться с тобой..."

Оказалось, что эта красивая женщина была самой могущественной Чен Сяомэй.

"Тусоваться со мной?"

Чен чихнула, отпустив руку, и прямо толкнула голову Чжана Сюаньтяня в огонь. На долю секунды Чжан Сюаньтянь закричал от боли, самый жалкий крик, который я когда-либо слышал. Он отчаянно пытался вырваться из огня, но несколько человек давили на его тело, из-за чего он не мог двигаться.

Не сжигать тело... просто положить чью-то голову в огонь... так жестоко. Даже если я смотрю, я чувствую мурашки по всему телу один за другим.

Чжан Сюаньтянь был медленно сожжен к тишине, люди затем отпустили его тело, Чэнь Сяомэй сидел на спине Чжан Сюаньтянь, она усмешливо сказала. "Думаете, я здесь не с вами, ребята? Ты... а!"

Вдруг, Чжан Сюаньтянь, который был сожжен без движения, вспыхнул энергично, пугая Чэнь Сяомэй в размытие, и несколько больших людей также смотрели. Ошарашенный. Я не мог в это поверить, Чжан Сюаньтянь ослеп, только чтобы увидеть, как он хватает Чэнь Сяомэй и посылает пламя из его собственной головы в Чэнь. Маленькая сестричка побежала.

Чэнь Сяомэй закричал и отбросил наполненного пламенем Чжана Сюаньтяня ногой, ползя назад на несколько шагов в страхе. В это время Чжан Сюаньтянь все еще двигался, ослепнув, он лихорадочно чувствовал себя рядом, чтобы прикоснуться к чему-нибудь, что может прикоснуться. Там была только пыль. Через несколько секунд Чжан Сюаньтянь наконец-то полностью замолчал.

Почему.....

Почему так яростно? Ты хочешь занять заднее сиденье, потому что знаешь, что умрешь?

Я ничего не мог понять о том, что происходило передо мной, и хотя я уже приехал в Страну Грехов на день, в этот момент я был по-настоящему шокирован.

"Черт, это меня до смерти напугало... "Чэнь Сяомэй гневно пнул Чжана Сюаньтяня, прежде чем также приказал сжечь в огне головы остальных.

Из стольких братьев брата Йе только один был цел и невредим, до сих пор шутит с Чен Сяомэй и другими. Я сразу понял, что это действительно был предатель.

Чэнь Сяомэй сделал это нарочно, потому что тогда другие не осмелились бы думать о людях Чэнь Сяомэй, и они боялись бы, что они также имели бы предателя рядом с Чэнь Сяомэй.

В это время Чэнь Сяомэй сосредоточила свое внимание на мне и спросила предателя: "Кто этот ребенок, почему я его раньше не видела?".

"Сегодня пришел новый, похоже, у него небольшие проблемы с Йоко, и он был вынужден присоединиться..." предатель сказал серьезно, "Я слышал о Йоко и его Разговор, сестра Чен, этого парня зовут Цзян Чен, и он, кажется, очень способен к борьбе".

"Способен сражаться?"

Чен вдумчиво посмотрела на меня, а потом чихнула: "Так как я не верный Лист, то нет смысла убивать его, но я могу Я не хочу, чтобы кто-то приходил сюда. Тебя зовут Цзян Чэн, верно? Поздравляю, ты свободен, хотя это нехорошие новости".

Она сказала, и с отскоком ушла в пещеру довольно весело. Люди с сочувствием смотрели на

меня, а потом рассеялись.

Я стоял там ошарашенный, вдруг почувствовав, что мое тело начинает замерзать, и в моем сердце возникло очень плохое предчувствие.

При свете огня, люди вокруг меня жадно смотрели на меня, окружали меня шаг за шагом……

Я нарисовал Милосердие за моей спиной и крепко держал его, наблюдая за людьми вокруг меня с осторожностью.

Это было… чтобы заставить меня убить.

http://tl.rulate.ru/book/41095/912070